

(12 лет назад)

Узумаки Наруто было три года, когда она поняла, насколько сильно отличается от других детей в ее детском доме.

Эти обрывки воспоминаний, которые она почти не помнила, учитывая, насколько она была молода. Когда ребенку исполняется три года, он должен уметь свободно проявлять свои эмоции. "Ты счастлива? Тебе грустно?" - Это вопросы, на которые любой ребенок должен был свободно ответить. Важность проявления истинных человеческих эмоций, была очень значима для развития ребенка, как личности.

Комната, в которой она жила вместе с еще пятью девочками, была самой маленькой в приюте. Асами, Эмика, Кохару, Кокоро и Нозоми. Так их звали. Только те пять девочек и старшая сестра, потому что Наруто не могла вспомнить ничего другого в этой маленькой холодной комнате, в том маленьком мире, который она знала.

Было только одно обстоятельство, которое отличало ее от других девочек. Все шестеро родились в один год, но в разные месяцы, и Наруто была единственной, кто родился 10 октября. Наруто никогда до конца не понимала, какое значение имело ее рождение в тот момент, когда Асами объявила правила, которые установили ей новоиспеченные приемные родители.

Все шестеро сидели на кровати Асами. Это была одна из самых больших кроватей, на которой могли разместиться две девочки, и иногда, когда старшая сестра спала, они ели шоколад. Это был их маленький секрет, потому что Матроне никогда не нравилось, когда они ели шоколад. Особенно Наруто.

- Моя новая мамочка говорит, что я не могу дружить с тобой, - тихо сказала Асами, глядя на Наруто. В нежном возрасте трех лет Наруто еще не до конца понимала, что это значит. Она просто расстроилась, что ее подругу удочерили, оставив ее наедине с другими девочками. Остальные девочки заморгали, в замешательстве сдвинув брови.

- Со всеми нами?- Спросила Эмика.

Асами покачала головой, не сводя глаз с заплаканной Наруто. - Только с ней. Она говорит, что как только я окажусь в ее доме, то уже никогда не смогу с ней играть.

Глаза Наруто расширились, губы задрожали, когда она обнаружила, что обычные теплые глаза ее подруги стали такими ледяными. Остальные девочки хмурились, их глаза метались то на нее, то на свою подругу, прося старшую девочку объяснить ... объяснить что?

- Ми-тян, ты заставляешь других девочек грустить. - Наруто потеряла глаза и встретила взглядом с холодными глазами Асами, смотрящими на нее в ответ.

- Она - чудовище, и именно из-за нее вы все не можете обзавестись новыми родителями.

Ее друзья повернули к ней головы, глядя на нее так, словно это действительно была ее вина, что никто из них не мог быть усыновлен. Чудовище? Но я вовсе не чудовище. Она защищала Асами всякий раз, когда мальчики дергали ее за волосы. Может быть, ей и не следовало бить их, но они это заслужили. Они заставили ее плакать. Но это не делало ее чудовищем.

- Я вовсе не чудовище! - Она кричала снова и снова. Слезы хлынули из ее глаз, и Наруто захотелось, чтобы кто-нибудь из ее друзей утешил ее. Но дети верили словам старшенькой, и желание быть усыновленным было сильнее любого желания защитить свою подругу.

- Ты просто чудовище!

- Чудовище!

Они кружили вокруг нее, насмехаясь и называя ее монстром, пока Асами рассказывала им, как их можно усыновить. "Меня зовут вовсе не Чудовище. Бабушка называла меня своей маленькой Нару-тян, своим ураганчиком." Слезы хлынули из ее голубых глаз, и Наруто дернула девочек за волосы. Она била их кулаками и ногами, не обращая внимания на их мольбы остановиться.

Они не остановились на том, чтобы обзывать, и Наруто поквиталась с ними.

После пятого крика дверь их комнаты распахнулась, и в комнату ворвалась надзирательница. Крики и вопли прекратились, и Наруто отпустила конский хвостик Асами. Холодные глаза впились в нее, но Наруто не понимала, почему она так на нее смотрит. Почему она смотрит на меня так, словно я чудовище? Они сами это начали. Она чувствует, как еще больше слез льется из ее глаз.

- Что случилось?- Спросила Матрона. Она не посмотрела на Наруто, только на Асами. Матрона старалась не смотреть на Наруто. Она никогда не называла ее по имени и никогда не обращала на нее особого внимания.

Кохару пригладила волосы, невинно улыбнулась и указала на Наруто. - Она затеяла драку с Митян! Это она затеяла всю эту дурацкую драку!

Голубые глаза расширились, и Наруто сжала свои руки в кулак. - Она сказала, что отныне мое имя - Чудовище! Меня зовут Наруто! Я-Нару-тян!

Она ждала объятий, подобных тем, что Матрона обычно одаривала других детей, когда кто-то чувствовал себя обиженным из-за того, что его обзывали. Матрона обняла Хару после того, как один из старших мальчиков назвал её зубастиком. Она сказала им, что они подлые. Она ждала, что та отругает их, потому что, именно так и должен поступать взрослый человек.

Эти холодные глаза стали еще более ледяными, когда они остановились на ней. - Почему ты так на меня смотришь? Ты чудовище, а такие монстры, как ты, не заслуживают слез.

"Бабушка бы меня утешила." Она заплакала еще сильнее, надеясь, что старшая сестра возьмет свои слова обратно и утешит ее. Но этого не произошло. Старая леди только сердито посмотрела на нее и сильно ударила по лицу, крича, что она не заслуживает того, чтобы плакать.

- Такие монстры, как ты, не заслуживают ни утешения, ни слез.

Никто из детей не пришел ей на помощь.

В тот день Наруто узнала, что ее слезы и чувства никого не волнуют.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/822845>